МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Н. К. КРУПСКОЙ

На правах рукописи

А. Л. КАРАМЫШЕВ

СИМБИРСКАЯ ГИМНАЗИЯ в годы учения В. И. ЛЕНИНА

(70—80 гг. XIX в.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель — член-корреспондент АПН РСФСР
профессор П. Н. ШИМБИРЕВ

Москва 1959

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Н. К. КРУПСКОЙ

На правах рукописи

А. Л. КАРАМЫШЕВ

СИМБИРСКАЯ ГИМНАЗИЯ
в годы учения
В. И. ЛЕНИНА

(70—80 гг. XIX в.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель — член-корреспондент АПН РСФСР
профессор П. Н. ШИМБИРЕВ

Москва 1959

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Н. К. КРУПСКОЙ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

1. Доктор педагогических наук, профессор
ПИНТ Александр Оскарович
2. Кандидат педагогических наук, доцент
КОРНЕЙЧИК Тимофей Денисович.

Защита состоится в конце сентября 1959 г. на Ученом Совете педагогических наук Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской.

Автореферат разослан „23“ июля 1959 г

Ученый секретарь Совета МОПИ им. Н. К. Крупской

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИССЕРТАЦИИ

В советской историко-педагогической литературе проблеме средней школы дореволюционной России посвящено много работ. Среди них наиболее известны такие исследования, как «Очерки по истории средней школы в России» проф. Ш. И. Ганелина, «Школьные реформы 60-х годов XIX века» проф. В. З. Смирнова, «Очерки по истории средней школы» проф. Н. А. Константинова, «Педагогическая подготовка учителей средней школы в царской России» проф. П. Н. Шимбирева, «Роль и место классовых наставников и надзирателей в дореволюционной средней школе» проф. Н. К. Гончарова и ряд других.

Но названные нами исследования строятся по преимуществу на материале общероссийского значения и носят в большинстве своем теоретико-педагогический характер.

Работ же, посвященных изучению учебно-воспитательной деятельности какой-либо конкретной дореволюционной средней школы, в советской историко-педагогической литературе нет.

Чтобы в какой-то мере восполнить этот пробел, мы решили настоящее исследование посвятить изучению Симбирской гимназии 70—80 годов XIX века, во многом типичной для периферийных гимназий того времени.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы на основании изучения и анализа печатных и архивных документов, а также использования всех других источников, показать деятельность живой школы, со всеми ее сильными и слабыми сторонами, во всей сложности и всем многообразии ее опыта работы.

Разрешение данной проблемы является первой задачей настоящей диссертации.

Наряду с этим, при разработке данной темы, нас не в меньшей мере привлекали вопросы, связанные с учением в гимназии Владимира Ильича Ленина — основателя Коммунистической партии и Советского государства.

Миллионы советских людей хотят знать, как учился Владимир Ильич в разных классах гимназии, кто его учил, как он готовил себя к борьбе за дело народа.

Попытка дать ответы на эти вопросы является второй задачей настоящей диссертации.

Наконец, в настоящей работе мы затрагиваем вопросы о том, как родители Владимира Ильича — Илья Николаевич и Мария

Александровна Ульяновы — воспитывали его и других своих детей, как готовили их к школьному учению, как руководили их учением в младшем и старшем школьном возрасте. По этим вопросам в современной педагогической литературе специальных исследований почти нет[1].

Изучение опыта руководства школьными занятиями и воспитанием детей в семье Ульяновых является, на наш взгляд, также важной задачей настоящей диссертации.

Методологической основой диссертации являются труды классиков марксизма-ленинизма, решения съездов КПСС и постановления Партии и Правительства о школе.

Кроме трудов классиков марксизма-ленинизма, в работе над диссертацией были изучены и использованы труды и переписка членов семьи Ульяновых — отца В. И. Ленина — Ильи Николаевича, матери — Марии Александровны, братьев и сестер — Анны Ильиничны, Марии Ильиничны, Александра Ильича и Дмитрия Ильича Ульяновых, а также труды и переписка Надежды Константиновны Крупской.

Затем автором изучены разнообразные *литературные источники:* историко-педагогические труды советских и дореволюционных авторов, теоретические курсы педагогики и дидактики, исторические записки и отчеты гимназий, педагогическая журналистика, гимназические учебники и программы, циркуляры, распоряжения и другие официальные документы МНП и Казанского учебного округа, а также историко-педагогические работы, непосредственно относящиеся к теме нашего исследования.

Используя все ценное, что имеется в печатных работах, особенно в трудах советских авторов, основным источником своей работы мы сделали *архивные материалы,* сосредоточенные в фондах Центрального партийного архива и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального Государственного архива Татарской АССР, Государственного архива Ульяновской области и архива Ульяновского Дома-музея В. И. Ленина.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

Во введении дано обоснование темы, сформулированы задачи исследования, дан краткий обзор имеющейся литературы по теме диссертации, указаны источники исследования.

---

[1] Вопросы воспитания в семье Ульяновых раскрываются в диссертации Б. Н. Жаданова «Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова и воспитание детей в его семье». М., 1956.

Глава I. Содержание учебно-воспитательного процесса в гимназии.

Глава II. Организация учебно-воспитательного процесса в гимназии.

Глава III. Учение в гимназии В. И. Ленина.

В приложениях, кроме некоторых материалов, непосредственно относящихся к содержанию исследования, приведены список использованной литературы и архивных дел, а также подробное оглавление всей работы, включающее формулировку основных вопросов, которые освещаются в диссертации.

В главе I *«Содержание учебно-воспитательного процесса в гимназии»* дан анализ Устава гимназий 1871 г., произведен разбор учебных планов и программ преподавания, дана характеристика всех других документов, которыми определялось содержание учебно-воспитательной работы в гимназиях в 70—80 гг. XIX в.

В. И. Ленин и его братья — А. И. и Д. И. Ульяновы — учились в Симбирской гимназии в годы усиления политической реакции, тяжело отразившейся на развитии русской школы. После неудачного покушения в 1866 году на царя Александра II, произведенного Каракозовым, бывшим воспитанником Пензенского дворянского института, в котором преподавателем математики и физики был отец В. И. Ленина — Илья Николаевич Ульянов[1], особая комиссия по реорганизации средней и высшей школы в докладной записке царю заявила, что «дело Каракозова является следствием разрешительных действий вредных элементов», выпускаемых «извращенными учебными заведениями. Элементы эти проникнуты самым крайним социализмом, считают бога, государя и весь существующий порядок за предрассудки», они «заражены ультрадемократизмом, социализмом, нигилизмом»[2].

Вновь назначенному министру народного просвещения, обер-прокурору святейшего Синода графу Толстому было поручено «восстановить извращенное народное образование в России и, если нужно, даже приостановить его». «Лучше на некоторое время приостановиться на пути просвещения, чем выпускать тот недоучившийся уродливый слой, который в настоящее время обратил на себя внимание правительства»[3].

В 1871 г. министерством Д. Толстого был разработан новый устав гимназий, по которому все мужские гимназии преобразовывались в классические.

В главе кратко говорится о том, как проходила разработка нового устава и других государственных документов, определивших принципиальные основы «классической системы просвещения», и

---

[1] А. Карамышев. Симбирская гимназия в годы учения В. И. Ленина. Ульяновск, 1958, стр. 3.

[2] В журн. «Былое» (1907), № 1, стр. 237.

[3] Там же, стр. 239.

какие общественные деятели были приглашены Д. Толстым к составлению этих документов. Здесь показывается, что главная роль в разработке устава 1871 г. принадлежала известным реакционерам М. Каткову и М. Леонтьеву.

Недовольные уставом 1864 г., они еще в 1865 г. требовали его отмены, «ибо устав этот, по их выражению, слишком отзывает борьбой, из которой он вышел». На страницах «Московских ведомостей» Катков и Леонтьев повели яростные атаки на «извращенную» уставом 1864 г. школу, способную воспитать разве «нигилистов и материалистов». «Нигилизм, как общественная язва, губящая нашу молодежь, есть совершенно естественный продукт господствующий у нас школы»[1].

Единственное средство против «язвы материализма» они видели в восстановлении в гимназиях формального грамматического классицизма.

Вкратце, все выступления Каткова и Леонтьева на страницах реакционной прессы за 1865—1871 гг. сводились к следующему: Древние языки (латинский и греческий) являются основой современной образованности и школы. Только они могут действовать на все способности человека. Застыв в определенных, не подлежащих уже дальнейшему развитию или изменению, неподвижных формах, они приучают ум к точности в выражениях и к последовательности в изложении мыслей. Науки естественные и реальные расслабляют юношей. Объясняя все непреложными механическими и химическими законами, они ослабляют веру в сверхестественное, и тем подрывают не только религию, но и всякую нравственную идею, порождают нигилизм, а потому слишком опасно было бы строить школьное образование на этих науках. Древние языки, напротив, противодействуют этому злу. Поэтому единственная полноценная школа, ведущая в университет, а через него на поприще государственной и научной деятельности — есть школа классическая.

Такова в общих чертах «положительная концепция» Каткова и Леонтьева по вопросам организации среднего образования. Все положения этой «концепции» были использованы Д. Толстым при разработке нового гимназического устава.

Выяснив, что введение системы классицизма было, главным образом, связано с усилением борьбы против нараставшего в то время революционного движения, автор диссертации дает затем краткий анализ устава 1871 г. со стороны социальной и педагогической.

Согласно устава 1871 г. классические гимназии превращались в привилегированные средние учебные заведения. Только лица, окончившие курс учения в гимназиях могли поступить в «университет

---

[1] М. Катков. Наша учебная реформа. М., 1890, стр. 129.

и другие высшие специальные училища»[1]. Учащимся реальных училищ право поступления в университет не предоставлялось. Им разрешалось поступать только в технические, коммерческие, ветеринарные и другие специальные высшие учебные заведения. Это вытекало из взгляда Д. Толстого на реальные училища как учебные заведения второго сорта, предназначенные для детей «среднепромышленных классов».

Главное место в учебном плане гимназии, в ущерб всем другим предметам, новым уставом отводилось древним классическим языкам, закону божию и математике. Здесь Д. Толстой полностью осуществил желание Каткова и Леонтьева о том, что только на древних языках и математике «должны преимущественно сосредотачиваться, упражняться и созревать умственные силы учащихся»[2]. На изучение древних языков учебным планом назначалось 86 недельных уроков: 49 уроков на латинский язык и 37 — на греческий, т. е. около 42%[1] всего учебного времени. Загружая учащихся изучением этих трудных предметов, требующих большого напряжения сил и много времени, Д. Толстой полагал, что при таком положении им будет не до политики. Курс естествознания уставом 1871 г. был исключен из числа предметов гимназического учения. Открыто выраженное игнорирование русской литературы, истории, естественных наук пронизывало все содержание вновь вводимого устава.

Вместе с уставом 1871 г. в гимназиях вводились общегосударственные программы и учебные планы (1872 г.)[3].

Вводя общегосударственные программы, министерство Д. Толстого придавало им большое значение, как основе «охранительной политики в школе. В главе даётся краткий анализ программ преподавания 1872 и 1877 гг. как с дидактической, так и с идеологической сторон. Наиболее крупными пороками программ 1872 и 1877 гг. можно считать: 1) отсутствие научности и систематичности в отборе и размещении учебного материала; 2) отсутствие тесной связи между отдельными учебными предметами; 3) обременение учащихся непосильными, оторванными от жизни сведениями, требующими механического запоминания и выучивания. Эти программы стремились «дать выпускникам сумму абстрактных знаний, достаточных для получения аттестата зрелости»[4].

---

[1] Устав гимназии и прогимназий 1871 года. В «Сборнике постановлений и распоряжений по гимназии и прогимназиям ведомства МНП», СПб, 1874.

[2] Свод постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства МНП. СПб., 1888, стр. 64.

[3] Учебные планы и программы предметов, преподаваемых в мужских гимназиях МНП. СПб., 1872.

[4] Н. С. Хрущев. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. М., 1958, стр. 4.

Большие изменения уставом 1871 г. вносились также в организацию воспитательной работы гимназий. Уставом впервые вводился институт классных наставников, на который министерством Д. Толстого возлагалась задача усиления надзора за гимназистами. Главная цель, которую преследовали составители устава и других документов в области воспитания, заключалась в том, чтобы не допустить в среду учащейся молодежи проникновения революционных идей.

В главе даётся краткий анализ разработанных Д. Толстым «Инструкции для классных наставников» (1877 г.) «Правил для учеников» (1874 г.), «Правил о взысканиях» (1874 г.) и других документов, которыми определялся гимназический режим.

Разобрав эти документы, автор диссертации показывает затем, как проходила работа гимназии по новому уставу и учебному плану в 70-е и 80-е годы.

Классическая гимназия, созданная Д. Толстым под идейным руководством и при активном участии Каткова и Леонтьева, была встречена враждебно не только революционно настроенной молодежью и прогрессивной частью русского общества, но и умеренно либеральной буржуазией. Поэтому, как ни стремилось царское правительство подчинить среднюю школу своему контролю, как ни старалось вытравить все живое и передовое в обучении и воспитании юношества, ему не всегда и не везде это удавалось. Несмотря на толстовские уставы и программы, явно тянувшие школу назад, прогрессивные учителя гимназий, проявляя педагогическую активность и изобретательность, способствовали движению средней школы вперед. Они вносили в затхлую атмосферу гимназической жизни «освежающую струю освободительных идей, давали учащимся настоящие, а не фальсифицированные знания». Были такие учителя и в Симбирской мужской классической гимназии в годы учения В. И. Ленина.

Во второй главе *«Организация учебно-воспитательного процесса в гимназии»* первый, самый большой раздел посвящен характеристике педагогических и руководящих кадров гимназии и постановке учебно-воспитательной работы в ней. На основании конкретных, главным образом, архивных фактов, здесь дается характеристика всех учителей Симбирской гимназии, у которых учился Владимир Ильич. При изучении и оценке общественной и педагогической деятельности отдельных преподавателей автор диссертации исходил из учения В. И. Ленина о двух национальных культурах в каждой национальной культуре. В диссертации показывается, что в Симбирской гимназии, как и повсюду в России в то время, были представители как реакционной культуры, так и деятели прогрессивной культуры. Между ними шла «открытая, но чаще скрытая, закулисная, неравная борьба. На стороне защитников реакционной культуры было правительство, закон, все средства насилия и

принуждения. Представители передовой культуры подвергались гонениям, репрессиям».[1] Проводниками официальной толстовско-деляновской системы воспитания и обучения в Симбирской гимназии являлась группа учителей во главе с директором Ф. М. Керенским. Сюда входили: законоучители — протоирей Петр Юстинов, священники Сорогожский, Кенарский, пастор Курц, учитель французского языка Пор и др.

Сюда же можно отнести и группу учителей-либералов: инспектора Христофорова, преподавателей Федоровского, Яснитского, Тихоновского и др. Эту группу учителей Керенский стремился привлечь на свою сторону путем заигрывания с демократизмом.

Другое течение, которое вело открытую и скрытую борьбу с казенной официальной педагогикой, возглавлялось учителями С. Н. Теселкиным, А. В. Кролюницким В. И. Муратовым. К ним примыкали учителя Кабанов, Ежов, Козлов и другие. Эта группа учителей, тесно связанная с И. Н. Ульяновым, представляла передовую, демократическую великорусскую культуру. Их полностью поддерживала разночинная симбирская молодежь — гимназисты, семинаристы, студенты.

По свидетельству И. Я. Яковлева, штабом этой молодежи в Симбирске был дом либералов Глазовых и квартиры прогрессивных учителей. Здесь читались произведения Чернышевского, Добролюбова, Писарева и другие запрещенные издания.

На основании фактических данных автор доказывает далее, что большинство учителей Симбирской гимназии получили образование в Казанском университете, который считался в то время «рассадником» атеизма и материализма. Они вынесли оттуда обширные познания, влечение к исследовательской работе и жажду творческой общественной деятельности. Многие из них глубоко верили в силу просвещения, знаний, науки и пробуждали у воспитанников гимназии стремление к высоким общественным идеалам.

Воспитанные на произведениях Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова, влюбленные в педагогические труды К. Д. Ушинского, веря в воспитательную силу науки и литературы, прогрессивные учителя гимназии на всю жизнь сохранили глубокую любовь и великое уважение к своей педагогической профессии. Разделяя передовые общественные взгляды своего времени, они боролись за новые методы обучения подрастающего поколения, отстаивали прогрессивные взгляды, отвергая все косное и реакционное.

Усердно насаждаемая Керенским и протоиреем Юстиновым толстовско-деляновская система воспитания не оставляла доброго чувства ни у одного мыслящего педагога.

---

[1] А. Карамышев. Симбирская гимназия в годы учения В. И. Ленина, стр. 7.

Прогрессивные учителя гимназии отвергали и даже боролись с этой системой муштры и зубрежки. Так, учитель Кролюницкий был известен царскому министру Делянову как «педагог, смертельно ненавидящий классицизм и систему графа Д. Толстого»[1], учителя Муратов и Теселкин были по существу изгнаны из гимназии как люди «враждебных официальной линии взглядов».

На фоне этой борьбы автор подробно останавливается на организации и постановке учебно-воспитательной работы в гимназии, на участии и отношении к этой работе преподавателей и воспитателей.

Во втором разделе главы, написанном исключительно на архивных источниках, автором диссертации даётся характеристика обеспеченности гимназии учебными и наглядными пособиями и выясняется роль преподавательского состава в создании учебных кабинетов и библиотек. Анализ архивных материалов позволяет утверждать, что в годы учения в Симбирской гимназии В. И. Ульянова-Ленина в ней были созданы нормальные условия для занятий. Светлые и обширные классы, богатое оборудование учебных кабинетов и библиотека, большой выбор учебных наглядных пособий — все это в значительной степени отличало Симбирскую гимназию от других гимназий Поволжья.

Третий раздел второй главы посвящен анализу учебников и учебных руководств. Здесь дается разбор всех учебников, которые были приняты в Симбирской гимназии в годы учения в ней В. И. Ульянова-Ленина. Автором изучены многочисленные рецензии на учебники по всем отраслям знания, печатавшиеся в периодической печати 70—80 гг. XIX в.

Царское самодержавие, усиленно насаждая в гимназиях методы муштры и зубрежки, большие надежды возлагало в этом отношении на схоластические учебники и учебные руководства. Как правило, в гимназии преобладали учебные пособия, преследовавшие цель воспитать учащихся в религиозно-монархическом духе. Анализ этих учебников свидетельствует об их антинаучной сущности и педагогической неполноценности. К подобного рода учебникам принадлежали руководства по закону божьему Соколова и Рудакова, учебники по русскому языку и словесности Филонова, Кирпичникова и Гилярова, большинство учебных книг по древним и новым языкам, учебники по русской и всеобщей истории Иловайского и др.

Но наряду с тенденциозными и вредными учебными руководствами в гимназии имелись пособия, созданные передовыми русскими учеными и педагогами 60—70 гг. XIX в. К таким пособиям принадлежали книги Ушинского, Корфа, Буслаева, Буссе, Белохи, Давидова и многие другие. Эти учебники приносили большую пользу русской средней школе.

---

[1] ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. I, сд. хр. 14579, л. 73.

В главе рассматриваются также учебники, изданные преподавателями Симбирской гимназии («Учебник истории» И. Я. Христофорова, «Учебник немецкого языка» Я. М. Штейнгауэра, «Учебник латинского языка» П. В. Федоровского, «Курс методики истории» Кролюницкого и др.) и делается вывод о том, что научная деятельность этих учителей играла положительную роль для школы.

В заключение данного раздела показано, какие требования предъявляли к учебникам и другим пособиям учителя гимназии и как они учили пользоваться ими учеников.

В четвертом разделе главы разбираются вопросы, относящиеся к методам обучения и постановке урока в гимназии. Здесь на большом фактическом материале показано, как передовые учителя боролись за улучшение методов систематического изложения нового материала (главным образом, рассказа и катехизической беседы), повторения и закрепления, за улучшение методики письменных упражнений, самостоятельной работы учащихся (с учебником, книгой, картой и т. д.). Несмотря на общий бюрократический характер обучения в гимназии, в практике работы передовых учителей имелись некоторые методические и дидактические достижения. В работе рассмотрены наиболее эффективные методы работы прогрессивных учителей в преподавании истории и географии (работа с картой, хронологией и т. п.). Показано также, как понималась наглядность в процессе преподавания истории и географии и как она использовалась на различных этапах урока и в самостоятельной работе учащихся. Анализируются примеры творческой активности учителей в разработке методики урока (преимущественно из опыта преподавания истории и географии).

В пятом разделе главы освещается деятельность подпольной революционной группы, действовавшей в Симбирске в 70—80 гг. и показывается деятельность подпольных революционных кружков в гимназии. Изучение архивных материалов Симбирского жандармского управления, а также секретной переписки попечителя Казанского учебного округа, позволило выявить новые данные, освещающие деятельность подпольной группы в Симбирске.

Так, в 1880 году в Симбирске была найдена революционная прокламация, и, как гласит протокол жандарского управления, ее обнаружили вблизи здания гимназии. Прокламация обращалась к рабочему классу, к пролетариату. «На развалинах нынешней цивилизации тунеядцев, — говорилось в прокламации, — **пролетариат построит новый мир — мир труда».** Этот документ, как и другие материалы, идут в разрез с установившимся представлением о Симбирске, как тихом, сонном городке, в котором царили «тишь да гладь, да божья благодать»[1].

В диссертации анализируется деятельность подпольных революционных кружков, которые были организованы среди гимнази-

[1] А. Карамышев. Симбирская гимназия в годы учения В. И. Ленина, стр. 7.

стов, и доказывается, что как Александр Ильич, так и Владимир Ильич были причастны к этим кружкам.

В заключении главы делается вывод, что при всех недостатках, которые имелись в организации учебного процесса в Симбирской гимназии в те годы, в ней было также много ценного и полезного. По постановке учебной работы в 80-е гг. XIX столетия Симбирская гимназия вышла на одно из первых мест в Министерстве народного просвещения и Казанском учебном округе.

В ней был заведен строгий порядок, учителя приучали учеников уроки приготовлять добросовестно и аккуратно.

Ко времени окончания гимназии ученики владели твердыми и основательными знаниями по таким предметам, как математика, русский язык и литература, история, география и др., преподавание которых стояло тогда на высоком уровне. Хорошо было поставлено в гимназии также преподавание древних языков, логики, космографии, немецкого языка.

Все эти успехи достигались умелой работой хорошо подготовленных и опытных учителей, о которой было известно далеко за пределами Симбирской губернии.

Глава III. Учение в гимназии В. И. Ленина

Третья глава посвящена Владимиру Ильичу Ленину, его учению в гимназии, начиная с первого и кончая восьмым классом. В этой заключительной главе особое внимание уделено раскрытию роли родителей Владимира Ильича в оказании ими помощи детям в школьном учении и выработке у них высоких нравственных качеств. Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы были первыми учителями и воспитателями В. И. Ленина и других своих детей, которые все стали революционерами[1].

В главе доказывается, что И. Н. и М. А. Ульяновы стояли за раннее определение своих детей в школу, чтобы они, особенно мальчики, привыкали к труду и втягивались в школьные порядки и дисциплину с раннего возраста. Для подготовки детей к учению и школе и приведения имеющихся у них знаний и представлений в определенную систему, Илья Николаевич приглашал домашних учителей, которые вели занятия под его наблюдением и контролем.

В это же время Мария Александровна начинала с детьми систематическое изучение иностранных языков, из которых французским, немецким и английским она владела в совершенстве. А сам Илья Николаевич продолжал умело направлять и расширять круг их детского чтения, заостряя внимание детей на творчестве русских классиков: Пушкина, Жуковского, Крылова, Лермонтова, Кольцова, Некрасова и др.

---

[1] А. Карамышев. Симбирская гимназия в годы учения В. И. Ленина, стр. 7.

В результате такой целенаправленной и научно-продуманной системы подготовки детей к школьному учению дети семьи Ульяновых резко выделялись по умственному развитию и широте кругозора среди своих сверстников.

Далее в главе говорится о том, как учился в разных классах Владимир Ильич и как руководили его учением Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы. С первых дней пребывание в гимназии В. И. Ульянов-Ленин проявил себя одним из способнейших учеников. Учился он блестяще, из класса в класс переходил с высшими наградами. Будучи первым учеником гимназии, он никогда не подчеркивал своего превосходства, вел себя скромно и просто. Его выдающиеся способности сочетались с исключительным трудолюбием. Он никогда не откладывал выполнения школьных уроков на завтра. У него была выработана своя система занятий. Владимир Ильич умел распределять свое время так, что его хватало не только на выполнение заданий, чтение литературы, выходящей за рамки гимназических программ, но и на помощь товарищам. Трудно сказать, какой предмет лучше знал Владимир Ильич. Весь гимназический курс он знал всесторонне, глубоко. Его познания выходили далеко за пределы гимназических требований. Илью Николаевича некоторое время беспокоила та легкость, с которой давалось Владимиру Ильичу учение в гимназии. Он боялся, что это помешает ему выработать в себе настойчивость и трудолюбие. Но опасения были напрасны. Владимир Ильич понимал важность этих качеств в жизни человека и стремился сделать их своим достоянием. Он развил в себе такую трудоспособность, которая изумляла всех впоследствии.

Затем в главе анализируется система руководства детским чтением в семье Ульяновых. Здесь доказывается, что родители Ульяновых, в обстановке самодержавного гнета, когда гимназия «...заставляла усваивать людей массу ненужных, лишних, мертвых знаний...»[1] и стремилась подготовить только «верноподданных» слуг престола, сделали чтение книг в семье главным средством не только нравственного воспитания, но и умственного образования. Илья Николаевич в выборе книг для детей и руководстве их чтением следовал указаниям Белинского, Чернышевского и Добролюбова. «Методами Добролюбова воспитывал Ильича отец», — говорит Н. К. Крупская[2].

В семье Ульяновых дети хорошо знали и любили произведения русских и иностранных писателей и поэтов. Сам Илья Николаевич любил декламировать стихи Пушкина, Плещеева и особенно Некрасова. Он долгие годы хранил тетрадь с запрещенными стихами Некрасова, многие из которых давал заучивать своим детям. Особое внимание Илья Николаевич уделял таким произведениям

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 261.

[2] Воспоминания родных о В. И. Ленине. Госполитиздат, 1955, стр. 178.

Н. А. Некрасова, как «Песня Еремушке», «Поэт и гражданин», «Дедушка», «Русские женщины» и др. М. И. Ульянова объясняет увлечение отца поэзией Некрасова близостью её гражданских мотивов к идейным воззрениям Ильи Николаевича. Владимир Ильич говорил впоследствии, что «он воспитан на Некрасове». Почти все стихотворные произведения Н. А. Некрасова он знал наизусть.

Большим уважением в семье Ульяновых пользовалась обличительная поэзия поэтов-«искровцев» — В. Курочкина, Д. Минаева, Л. Пальмина, Жулева и других. Д. Д. Минаев был хорошо известен всем Ульяновым как сатирик, зло высмеивавший пороки симбирской знати. Его сатирическое произведение «Губернская фотография» (или «Симбирская фотография»), обличавшее местное духовенство, купечество, помещиков, имело в то время большой успех и широкое распространение.

Владимир Ильич очень любил поэтов «Искры». «Меня удивило, — писала Н. К. Крупская, — когда мы были с Ильичем в ссылке в Сибири, какое количество стихов поэтов «Искры» он знал!».

Поэты «Искры» оказали большое и благотворное влияние на Владимира Ильича. Они учили критически относиться к окружающей действительности, помогали правильно разбираться в людях.

Видное место в домашнем чтении детей Ульяновых занимали русские и иностранные писатели — прозаики, особенно классики русской литературы.

«Отец рано дал их нам в руки, — вспоминает Анна Ильинична, — и я считаю, что такое раннее чтение сильно расширило наш горизонт и воспитало наш литературный вкус. Нам стали казаться неинтересными и пошлыми разные романы, которыми зачитывались наши одноклассники»[2].

Произведения Пушкина, Грибоедова, Льва Толстого, Тургенева, Гончарова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и других великих русских писателей расширяли умственный кругозор детей Ульяновых, будили их мысль.

С ранних лет родители Ульяновых приучали детей к чтению периодических изданий и критической литературы. Любимым журналом всех детей Ульяновых был прогрессивный журнал «Детское чтение». В. И. Ленин, по словам Анны Ильиничны, охотно читал этот интересный журнал. В средних и старших классах он читал «Отечественные записки», «Дело», «Русское слово» и другие общественно-политические и литературно-художественные журналы. Эти журналы, расширявшие рамки гимназической учебы, захватывали, увлекали юного Ленина.

Огромное влияние на детей Ульяновых оказали книги русских революционных демократов — Белинского, Герцена, Чернышевско-

---

[1] Воспоминания родных о В. И. Ленине, Госполитиздат, 1955, стр. 182.

[2] А. И. Ульянова-Елизарова. Воспоминание об Александре Ильиче Ульянове. М.—Л., 1930, стр. 73.

го, Добролюбова, Писарева. Владимира Ильича с произведениями Белинского познакомили старшая сестра Анна Ильинична и брат Александр Ильич. Они же познакомили его и с произведениями Герцена, Писарева, Чернышевского. Н. К. Крупская пишет об отношении Ленина и своём к Писареву: «Писарева Владимир Ильич в своё время много читал и любил... Меня пленила резкая критика крепостного уклада Писаревым, его революционная настроенность, богатство мыслей. ...В Шуше я рассказала Ильичу свои впечатления от чтения Писарева, а он мне заявил, что сам зачитывался Писаревым, расхваливая смелость его мысли. В Шушенском альбоме Владимира Ильича среди карточек любимых им революционных деятелей и писателей была фотография и Писарева»[1].

В возрасте 15—16 лет Владимир Ильич прочитал роман Чернышевского «Что делать?», который был одним из самых любимых произведений его старшего брата Александра. Роман «Что делать?» произвел на юного Ильича сильное впечатление. «Под его («Что делать?» — А. К.) влиянием, — говорил Владимир Ильич, — сотни людей делались революционерами. Он, например, увлёк моего брата, он увлек и меня. **Он меня всего глубоко перепахал»**[2].

Владимир Ильич не только сам читал запрещенные сочинения революционных демократов, но и советовал их прочесть товарищам по гимназии.

В это же время В. И. Ульянов-Ленин впервые познакомился с произведениями Карла Маркса, в частности, с его бессмертным трудом «Капитал».

Уже в старших классах гимназии Владимир Ильич прочитал все лучшее, что дала русская литература, и шедевры иностранной литературы. Знание лучших произведений русской и мировой классической литературы обогащало его глубоким пониманием жизни, способствовало выработке передовых убеждений, облегчало прохождение гимназического курса.

В резюме автор делает вывод, что домашнее чтение книг оказало огромное влияние на развитие Владимира Ильича и других детей семьи Ульяновых. В этой высококультурной семье детям прививались высокие общественные идеалы, любовь к знаниям и творческой деятельности. В них воспитывались революционные убеждения, ненависть к угнетателям и поработителям.

В «Заключении» диссертации отмечается, что годы учения и юности В. И. Ульянова-Ленина протекали в условиях одного из самых мрачных периодов в истории России. Это был, по словам

---

[1] В газете «Правда» от 3 октября 1955 года.

[2] Из книги Валентинова «Встречи с В. И. Лениным». «Вопросы литературы», 1957, № 8, стр. 132.

Энгельса, период «такого азиатского деспотизма, такого произвола», о котором нельзя «составить себе никакого представления»[1].

Однако силы реакции не смогли задержать бурного роста прогрессивной культуры и передовой общественной мысли в России.

В. И. Ленин писал о 80-х годах XIX века, что «в России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума...». Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания»[2].

В это время на арену общественной жизни страны выдвигается рабочий класс, нарастает революционное движение. Повсюду в России в эти годы начинают распространяться труды Маркса и Энгельса, появляются первые марксистские работы Г. В. Плеханова, создаются и быстро растут революционные рабочие организации и кружки.

Именно в эти годы, в обстановке больших общественных противоречий и обострения классовой борьбы в России, закладывались основы мировоззрения Владимира Ильича Ульянова-Ленина — создателя, гениального вождя и руководителя Коммунистической партии и Советского государства.

*
* *

Диссертация опубликована отдельной монографией «Симбирская гимназия в годы учения В. И. Ленина». Ульяновск, 1958, 6,4 печ. листа. Некоторые вопросы диссертации освещаются в работах: «Симбирская гимназия и ее учителя в годы учения В. И. Ленина» («Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова, вып. 3), 2 печ. листа, и «Жизнь и педагогическая деятельность народной учительницы В. В. Кашкадамовой», Ульяновск, 1958, 3,5 печ. листа.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 268.

[2] В. И. Ленин. Сочинения, т. 10, стр. 230.

Л 134294 от 20/VII 1959 г. Зак. 1215, тир. 150

Тип. Госкомитета по судостроению, Садово-Кудринская, д. 11/13.